

Услышав шум воды в ухе, Мо Си почувствовала облегчение. Она послушно села на диван, ожидая, пока Мэн Хань смоется.

Но Мэн Хань в ванной, вымывшись, не осмелился посмотреть на себя в зеркало.

Теперь он превратился в зомби-каннибала и больше не мог быть старым братом Мэн Ханя, который мог защитить ее.

Зеркало в ванной было покрыто слоем тумана, и все пространство было туманным, как будто это была сказочная страна. Но для Мэн Хана это было так холодно.

Даже если он принимал ванну с горячей водой, он чувствовал лишь бесконечный холод.

Стоя перед туманным зеркалом, Мэн Хань медленно поднял руку и посмотрел на свои бледные, бескровные руки. Цвет голубых глаз Мэн Ханя стал еще глубже.

Он помахал зеркалом взад и вперед, и наконец отразил в нем свой облик. На бледном лице не было ни следа крови, и оно по-прежнему излучало голубой свет. Зрачки были синими, а кожа посинела. Он был чудовищем.

Он не осмеливался выйти и встретиться с Мо Си, и даже боялся, что Мо Си увидит его сейчас.

"Брат Мэн Хань, почему ты еще не помыл его?" Мо Си за дверью уже настаивал: "Если ты снова не выйдешь, я ударю в дверь".

Мэн Хань слегка вздохнул и сказал в своем сердце, что эта девушка все еще так безрассудна. Но что должно прийти, то всегда придет, и он всегда должен выходить и смотреть в лицо всему.

Открыв дверь в ванную, Мо Си стояла за дверью. Как только Мэн Хань открыл дверь, он встретил Мо Си.

Мо Си посмотрел на стоящего перед ним Мэн Ханя и был ошеломлен. У человека перед ним больше не было той очаровательной улыбки, которую он помнил, он стал таким бледным и слабым. Тусклые голубые глаза, казалось, напоминали Мо Си о том, что перед ним произошла самая большая перемена.

Мэн Хань слегка нахмурился и повернулся, чтобы вернуться в ванную. Он не хотел позволять себе выглядеть так, что пугало Мо Си.

Кто знает, вдруг Мо Си поднял руку и схватил его за руку, не давая ему вырваться.

Мо Си прошептал: "Я не боюсь, брат Мэн Хань". Потому что я знаю, что ты не причинишь мне вреда, даже если станешь зомби".

Мо Си потянула Мэн Ханя к дивану, позволила Мэн Ханю сесть, нашла фен и хотела помочь Мэн Ханю высушить волосы. Кто бы мог подумать, что его рука только коснулась волос, и все его волосы были сорваны ею.

Мо Си: "... Парик? Лысый!

Мо Си был ошарашен тем, насколько редкими были волосы на голове Мэн Хана. Мэн Хань поспешно выхватил парик, отвернулся и прикрыл голову, не желая, чтобы Мо Си увидела его.

Он не хотел, чтобы Мо Си видела такого уродливого себя!

Сердце Мо Си болело, как будто невидимая рука схватила ее за сердце, и от этого она чувствовала себя крайне неловко. Мо Си поборол боль в сердце и притянул Мэн Хана к себе: "Брат Мэн Хань, мне все равно!" Как только она сказала, слезы потекли вниз без самодовольства.

Что делать, похоже, она сделала что-то не так, заставив брата Мэн Ханя грустить.

Мо Си взяла его руку и потянула парик в свою руку, наблюдая, как Мэн Хань опустила голову, но она не хотела видеть свой внешний вид, ей было особенно грустно. Мо Си использовал фен, чтобы тщательно вычистить парик, затем расчесал волосы гребнем, и наконец надел парик на голову Мэн Хань нетронутым.

Таким образом, Мэн Хань перестал быть просто исключением.

Мо Си протянул руку и схватил Мэн Ханя за руку: "Могу я узнать, как ты провел это время?"

Мэн Хань опустил голову и ничего не сказал, а Мо Си не беспокоилась, просто держала его за руку и не отходила от него.

Спустя долгое время, он наконец заговорил: "I..." Его голос был очень хриплым, как будто кто-то схватил его за шею и не давал говорить.

Из-за того, что человек так долго путешествовал, ему не с кем было поговорить, и одиночество заставило его забыть, как издавать звуки, в сочетании с действием лекарства X, вызвало проблемы с голосом.

Мо Си нахмурился: "Я не могу этого сказать, я не хочу знать". Она уже достаточно смутила его сегодня.

Кто знает, Мэн Хань все же выдержал боль в горле и сказал это.

Оказалось, что Мэн Хань был трезв после того, как его вывели Мо Си и остальные. Он почувствовал изменения в своем теле, а также глубокое желание крови в своем сердце. Поэтому, когда Сяомэй и остальные сосредоточились на открытии двери, он решил уйти. Он боялся остаться с ними, он не смог бы контролировать свой аппетит и навредил бы им.

После ухода Мокси, Мэн Хань не мог выносить желания есть в своем теле. Такая пытка исходила из глубин его души, если в то время у него еще была душа.

К счастью, высокоуровневых зомби не так много, иначе в такой ситуации, как у Мэн Ханя, зомби могли бы вскоре найти и съесть его голову.

К тому времени, как он пережил этот период времени, он уже чувствовал себя в таком трансе, что не знал, какой сегодня год. Хотя я выжил, желание поесть все еще не рассеялось.

Он также пытался есть человеческую пищу, но не говоря уже о том, чтобы проглотить ее, даже если ее прожевать, она казалась деревянной.

Находясь в трансе, он почувствовал дыхание живых существ. Следуя за дыханием, он обнаружил пару матери и дочери, которые прятались в углу и дрожали. Ребенок отчаянно смотрел на него глазами Шуй Линьлин, которые напомнили ему взгляд Мо Си, когда он бежал

с Мо Си.

Он не может есть живых людей!

Поэтому он повернул голову и ушел, отпустив свою добычу.

Голод в теле сделал его тело крайне нескоординированным, и он упал на обочину дороги.

Летнее солнце было чрезвычайно жарким, и он наконец пробудился от него. Дыхание полно однотипных дыханий, и ни одно из них не является живым. Однотипных! Мэн Хань проснулся в одно мгновение, он действительно чувствовал, что он и зомби были одного рода!

В конце концов, он проголодался до такой степени, что просто увидел зомби, который упал под палящим солнцем, и чья сила была примерно такой же, как и его собственная.

Он подошел и съел его голову.

Он нежный, с освежающим вкусом, очень вкусный. Оказалось, что зомби тоже не могут есть людей, но имеют похожие головы.

С тех пор, как только Мэн Хань был голоден, он шел к зомби, чтобы поесть. Он постепенно забывал, что когда-то был человеком, что его по-прежнему есть кому защищать, что он... не зомби.

Однажды, когда он искал зомби, схожих по силе с его собственными, он почувствовал дыхание Мо Си. Дыхание Мо Си было странным, как у человека того же вида, но несмотря ни на что, это был его знакомый вкус.

Итак, Мэн Хань последовал за запахом Мо Си и отправился в Цанчжоу во весь опор. Он предусмотрительный зомби, он умеет водить машину, поэтому он прибыл в Цанчжоу раньше Сяолу.

Он знал, что Мо Си ушла домой. Он хотел увидеть ее, но не решался, ведь он теперь зомби!

<http://tl.rulate.ru/book/81549/2535825>